

3. *Розин М.В.* Психология судьбы: программирование или творчество? // Вопросы психологии. №1-2, М., 1992.
4. *Рыбалко Е.Ф.* Возрастная и дифференциальная психология. Л.: «Издательство Ленинградского университета». 1990.
5. *Шамис Е.* Теория поколений // «Директор по персоналу». № 5. май 2007.

Н.А. Букреева

Связь стратегии поведения в конфликте и социометрического статуса в группах раннего юношеского возраста

Научный руководитель С.В. Березин

В работах современных авторов по проблеме структуры отношений в малой группе нет единого мнения по поводу качеств, которыми обладают наиболее и наименее предпочитаемые члены группы. Стратегии поведения в конфликте индивидов с разными статусами также чётко не определены. Но именно знание преимущественных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, используемых высоко- и низкостатусными, могут помочь в лучшем понимании социометрической структуры юношеской группы, в реализации программ коррекции конфликтного поведения и улучшения микроклимата в группе.

Разрешение этого противоречия мы видим в изучении связи между стратегией поведения в конфликте и социометрическими статусами индивидов в группе.

Объект исследования – социометрическая структура юношеской группы.

Предмет – связь стратегии поведения в конфликте с социометрическим статусом в группах старших школьников.

Цель – выявление связи между установками по отношению к конфликтному поведению, стратегией поведения в конфликте и социометрическим статусом индивида в юношеской группе.

Гипотезой нашего исследования является предположение о большей выраженности стратегии поведения – альтруизм у высокостатусных членов малой группы; и стратегии поведения конкуренция у низкостатусных в условиях умеренной значимости конфликтной ситуации.

Социометрический статус – это характер позиции личности в группе, основанный не на должности и социально-экономическом статусе, а на комплексе её человеческих, социально-психологических, поведенческих свойств (Волков, 1970).

Социометрический статус фиксирует величину престижа лица в общении с другими. И.П. Волков отмечает, что чем сильнее личность способна сосредоточить на себе систему связей в группе, тем выше её психологический статус и выше ролевые возможности влиять на группу (Волков, 1970).

Но нельзя отождествлять «возможности влиять на группу» и «реализацию этого влияния». Хотя высокий социометрический статус (обозначается – социометрическая «звезда») может совпадать с лидерской позицией в конкретной группе, но они относятся к разным групповым структурам (социометрический статус – к структуре межличностных отношений; статус лидера – к структуре власти).

И по замыслу, и по своему методическому содержанию социометрия не приспособлена изучать процессы психологического влияния (чем является по своей сути лидерство). Социометрия создана для изучения структуры эмоциональных межличностных предпочтений (Битянова, 2001).

Социометрический статус является достаточно стабильной характеристикой индивида. Так, по исследованию Я.Л. Коломинского, статус обладает большей стабильностью, по сравнению с устойчивостью отношения (отданных выборов). Это может свидетельствовать о том, что факторы, обеспечивающие выбор имеют более стабильной психологическое содержание, чем симпатия сверстников друг к другу. При этом в старших классах школы наблюдается наибольшая устойчивость отданных выборов (отношения) и полученных выборов (статуса) – 52% и 57,5% соответственно (в исследовании Я.Л. Коломинского сравнивались учащиеся I–XI классов – Коломинский, 1976).

Статус человека в конкретной группе также зависит от его положения в других группах и успехов во внегрупповой деятельности (Битянова, 2001). На наш взгляд, этот фактор приводит к ещё большей межгрупповой устойчивости статуса, как характеристики индивида.

Какие же факторы определяют социометрические выборы, а, следовательно, и статус в группе? На наш взгляд социометрический статус мультипричинен. Он определяется как личностными, так и ситуативными факторами. Среди личных факторов, влияющих на величину социометрического статуса, Я.Л. Коломинский (1976), основываясь на зарубежных исследованиях, называет следующие: внешний вид, более высокие школьные показатели (по сравнению с другими членами группы),

умственная одарённость, более молодой возраст (по сравнению с другими членами группы), большая общительность, готовность помочь товарищам.

Так, если попытаться на основе многочисленных и порой разноречивых данных сконструировать некую модель «часто выбираемого индивида», то это будет субъект, имеющий высокую умственную одарённость и высокие школьные показатели успеваемости; он моложе многих других членов группы, имеет приятный внешний вид, занимается спортом, отличается социальными и гетеросексуальными интересами (Коломинский, 1976).

Е.О. Смирнова (1998), Я.Л. Коломинский (1976) и другие исследователи социометрической структуры группы отмечают, что высокий статус в группе связан с фактором «готовность помочь товарищам», доброжелательностью. При наблюдении за высокостатусными членами дошкольной группы исследователи отмечали их готовность, например, делиться игрушками. Несмотря на предположения ряда авторов о большей выраженности у высокостатусных членов группы стратегии сотрудничества (Поддубный, 2003), наблюдения Е.О. Смирновой за дошкольными группами позволили нам предположить различия в проявлении именно стратегии «альтруизм». Возможно, ведущей стратегией высокостатусных членов группы, действительно, является сотрудничество, но оно столь же выражено и у индивидов имеющих другие социометрические статусы. Выраженность же стратегии альтруизм – отличает группу высокостатусных от других групп.

Значительные расхождения между установками, проявляемыми испытуемыми в ходе заполнения опросников, и реальным поведением в жизненной ситуации (Хок, 2006) привели нас к необходимости исследования не только самих установок, но и наблюдения реального поведения.

В ходе нашей работы мы обобщили взгляды разных авторов на проблему природы социометрического статуса и её специфики в раннем юношеском возрасте, проанализировали детерминанты выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации. В рассмотрении этих вопросов мы придерживались точки зрения, согласно которой и социометрический статус, и выбор стратегии поведения в конфликте имеют как индивидуально-личностные предпосылки, так и ситуационные детерминанты. Они мультипричинны. Наверное, нет фактора, который бы косвенно или в условиях конкретной группы не оказывал бы влияние на социометрический статус. И наоборот. Невозможность изолировать эти влияния в экспериментальной ситуации и необходимость их учёта значительно усложняет выделение и изучение связи социометрического статуса с конкретным фактором.

Именно поэтому в ходе нашего исследования мы рассматривали не только непосредственно связь социометрического статуса и стратегии поведения в конфликте, но также отслеживали влияние таких факторов как: пол, группа, уровень личностной тревожности. Эти факторы могли опосредованно повлиять на результаты.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе мы выявляли связь между социометрическим статусом в группе и установкой по отношению к поведению в конфликтной ситуации. Для этих целей мы провели классическое социометрическое исследование групп старшеклассников и тест К. Томаса на выявление стратегии поведения в конфликте (*Паниотто*, 1975). Мы предположили, что тест К.Томаса, как метод субъективного самоотчёта, позволит нам выявить не столько стратегию поведения в конфликте, сколько субъективную оценку испытуемыми своих стратегий поведения в конфликте и когнитивную установку на определённую стратегию. В этом этапе приняли участие 126 учащихся IX-XI классов из 7 классов. Из них 50 юношей и 76 девушек. В нашей работе мы придерживаемся определения границ ранней юности, по И.С. Кону, от 14-15 до 18 лет (*Кон*, 1979).

На втором этапе исследования мы применили метод наблюдения в ситуации переговорной игры. В ходе наблюдения двумя экспертами фиксировалось количество проявлений у испытуемого различных стратегий поведения, а также «выигрыш» или «проигрыш» в паре. Для создания конфликтной ситуации, мы организовывали с группами учащихся переговорную игру «Железная дорога». Переговорные игры – это тип игр, в которых противостоящие стороны общаются друг с другом, пытаются посредством выдвижения ряда альтернатив достичь общего решения. Именно этот тип игр, по мнению Р.Д. Кричевского и Е.М. Дубовской, в наибольшей степени позволяет подвергнуть внутригрупповой конфликт весьма обстоятельному изучению, выявить различные способствующие или препятствующие ему факторы, динамику протекания, индивидуальные поведенческие стратегии его участников (*Кричевский, Дубовская*, 2001). Во втором этапе приняли участие 27 учащихся из двух XI классов первого этапа.

В третьем участвовали две группы: а) «звёзды» и высокостатусные; б) «принебрегаемые» и «изгои». Их число составило 44 человека. Исследуемым предлагалось пройти психодиагностическую методику «Личностная шкала проявлений тревоги», адаптированную Т.А. Немчиным. Затем мы провели сравнение уровня личностной тревожности в этих двух группах.

Главным результатом нашего исследования является установление связи между социометрическим статусом в юношеской группе и стратегией поведения в конфликте. Эта связь показана нами, как на уровне установки, определяющей выбор стратегии, так и непосредственно на поведенческом уровне. В нашем исследовании мы выявили значимые различия в применении стратегий поведения «конкуренция» и «альтруизм». Высокостатусные члены юношеских групп чаще демонстрировали стратегию «альтруизм», а низкостатусные – «конкуренция» (Таблица 1).

Таблица 1

**Связь установки на использование в конфликте стратегий поведения «конкуренция» или «альтруизм» и количества позитивных и негативных выборов индивида в группе.
Результаты дискриминантного анализа**

Стратегии поведения в конфликте	Социометрические выборы		
	позитивные	негативные	разница
конкуренция	-,1680	,3049	-,2981
	p=,066	p=,001	p=,001
альтруизм	,2418	-,1826	,2666
	p=,008	p=,045	p=,003

Так, согласно нашим результатам, высокостатусные члены группы более расположены проявлять стратегию «альтруизм» (уступка), чем низкостатусные члены («пренебрегаемые» и «изгои»).

Чтобы исключить возможность опосредованности результатов различиями в группах испытуемых (специфики отдельных школьных классов и специфики половых различий), мы провели сравнение влияния параметра «группа» и «пол» на стратегию поведения в конфликте по тесту К. Томаса (математическая обработка методом Многофакторная ANOVA). Полученные различия в группах не достигали уровня достоверности ($p > 0,2$).

Наше исследование также не выявило каких-либо значимых различий в уровне личностной тревожности между группами высокостатусных (включая «Звёзд») и «пренебрегаемых» (включая «изгоев»). Математическая обработка с помощью критерия U-Манна-Уитни показала низкую достоверность различий ($p > 0,5$). Следовательно, в нашем исследовании этими побочными переменными можно пренебречь.

Важно отметить, что полученные результаты мы распространяем только на ситуацию конфликта умеренной значимости, так как в ситуации борьбы за интересы исключительной личностной значимости, испытуемые могут проявлять совсем другие стратегии, нежели продемонстрированные в нашем эксперименте.

Доминирующей мотивацией в юношеском возрасте является мотивация на общение и поддержание статуса в группе (*Слободчиков, Исаев, 2000; Кон, 1989*). Успех в этой, наиболее значимой в юношеском возрасте, сфере повышает статус индивида. Таким образом, среди высокостатусных членов группы оказываются наиболее мотивированные на общение члены группы, которые, достигнув высокого статуса, продолжают демонстрировать ведущую мотивацию на общение и поддержание контактов с окружающими.

В ситуации конфликта умеренной важности для высокостатусных членов группы победа в конфликте имеет меньшую значимость по сравнению со значимостью общения и поддержание контактов в группе. Мы предполагаем, что в ситуации более значимого конфликта, можно будет пронаблюдать иное распределение стратегий поведения.

Из вышесказанного следует, что 2 фактора: низкой значимости победы в конфликте и высокой значимости личных отношений с оппонентом, о которых писал еще М. Deutsch (1948), закономерно приводят к тому, что высокостатусные члены группы демонстрируют стратегию поведения «альтруизм» чаще, чем низкостатусные. Именно стратегия поведения «альтруизм» в наибольшей степени является социально направленной и учитывающей интересы другого.

Меньшее проявление стратегии «альтруизм» низкостатусными членами группы может быть как следствием меньшей мотивации на общение, так и большей ригидности поведения и конкретно стратегий поведения в конфликте. Ригидность поведения не позволяет им значительно варьировать привычное поведение в зависимости от значимости конкретной конфликтной ситуации.

Для проверки сформулированной нами интерпретации полученных результатов мы считаем необходимым проведение двух исследований. Во-первых, исследования, выявляющего различия в доминирующей мотивации между высоко- и низкостатусными членами юношеских групп. Во-вторых, эксперимента, исследующего связь социометрического статуса и стратегии поведения в конфликте, обладающем высокой личностной значимостью. Именно в этом мы видим перспективы наших дальнейших исследований.

Литература

1. *Битянова М.Р.* Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 576 с.
2. *Волков И.П.* Социометрический метод в социально-психологических исследованиях. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 88 с.

Исследование психологических особенностей людей, ведущих асоциальный образ жизни (на примере лиц без определенного места жительства «бомжей» России и Германии)

3. *Коломинский Я.Л.* Психология взаимоотношений в малых группах. Минск: ТетраСистемс, 1976. – 431 с.
4. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
5. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
6. *Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М.* Социальная психология малых групп. М.: Аспект-пресс, 2001. – 318 с.
7. *Паниотто В.И.* Структура межличностных отношений. Методика и математические методы исследования. Киев: Изд-во «Наук. думка», 1975. – 127с.
8. *Поддубный С.Е.* Индивидуально психологические факторы совместимости личности и малой группы // Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. – 177 с.
9. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.
10. *Смирнова Е.О., Калягина Е.В.* Отношение популярных и непопулярных дошкольников к сверстникам // Вопросы психологии. 1998. №3. С. 50-60.
11. *Хок Р.* 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 509 с.
12. *Deutsch M.* The effects of cooperation and competition upon group process. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1948. – 209 p.

Н.И. Леонтьева

Исследование психологических особенностей людей, ведущих асоциальный образ жизни

**(на примере лиц без определенного места жительства «бомжей»
России и Германии)**

Лица без определенного места жительства – люди малоизученные. При рассмотрении такого явления как «бездомность», мы все чаще сталкиваемся со статистическими фактами, социологическими данными, заметками в СМИ. Но важно изучить данную проблему в психологическом ключе, что может послужить более глубокому пониманию рассматриваемого вопроса, в этом заключается актуальность представленной работы.